Альбус Дамблдор, старик с пронзительно-голубыми глазами, смотрел, как юный Гарри Поттер растворяется в коридоре, оставив после себя тишину и неразрешимую загадку. Что произошло с мальчиком? С тех пор, как он последний раз видел Гарри, победителя Тривизардного турнира, бойца против Темного Лорда, прошло несколько месяцев. Но за это время мальчик будто изменился, как будто кто-то подменил его. — Как?! — прошептал Альбус, хмурясь. — Как он смог обойтись без моей помощи? Откуда он узнал все это? Он сам спрятал Гарри от магического мира, отдал его на попечение магглов, надеясь, что мальчик, будущий спаситель, станет подобен обычным людям, не испорченным чистокровными традициями. Но что же теперь? Гарри, словно вынырнувший из волшебной книги, демонстрировал знание законов и обычаев, которые ему никогда не преподавали. — Исследовал ли он это с друзьями? — размышлял Альбус, морщась от этой мысли. Но что, если это было влияние Волдеморта? Холодный голос, безэмоциональный взгляд, хитрый ум… Гарри вел себя так, как будто сам Темный Лорд вселился в него. — Неужели связь с крестражем стала сильнее? — подумал Альбус, с ужасом ощущая холодный пот на лбу. Единственное утешение — Гарри все еще не знал о законе освобождения. До тех пор, пока он не объявлял себя совершеннолетним, Альбус оставался его опекуном. — Сегодня вечером, — решил он, — я соберу членов Ордена. Может быть, кто-то из них знает, что произошло… В кабинете министра магии Корнелиуса Фаджа царила атмосфера бури. — Как?! — он рычал, словно загнанный в угол зверь. — Как он смог выпутаться из моих сетей? Фадж был уверен, что его заклинание не даст Гарри уйти, но мальчик, словно призрак, растворился в воздухе. — Он не должен был вырваться! — вопил Фадж, стуча кулаком по столу. — Он не должен был обмануть Визенгамот! Он боялся, что общественность поверит Гарри, что Тот-Кто-Нельзя-Называть действительно вернулся. — Поттеры — влиятельная семья, — бормотал Фадж, — и у этого мальчика есть мощное политическое влияние. Он боялся, что Гарри станет новым министром, а он, Фадж, потеряет свое место. — Ежедневный пророк, — прошипел он, — я запятнаю его имя, я уничтожу его репутацию! Амелия Боунс, вернувшись в свой кабинет, ощущала себя выжатой, как лимон. Суд над Гарри Поттером измотал ее. — Я думала, он гриффиндорец, — размышляла она, вспоминая слова племянницы о мальчике. — Но он, кажется, не такой простой, как кажется… Любопытство, когда-то легкое и игривое, теперь превратилось в неумолимое желание узнать о мальчике. — Если он действительно гриффиндорец, то, возможно, он сможет помочь, — подумала Амелия, усаживаясь в кресло за своим столом. — Гриффиндорец никогда не придумал бы такое…Но что, если гриффиндорец все это время был змеей в львиной шкуре? Амелия мысленно вернулась к тому утру. Мальчик разыграл их — но он сделал это с правдой, такой, какой он ее знал, — подвиг, недоступный даже самому Люциусу Малфою… Она вздохнула и зарылась лицом в ладони, но тут же отстранилась, заметив лист пергамента, невинно лежащий на столе.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3081024